

13. Тихонов С. С. К вопросу о месте расположения Бухарской слободы Тарской крепости (исторические районы и топонимы города Тары // Третьи Ядринцевские чтения: материалы III Всерос. науч.-практ. конф., посвящ. 300-летию Омска. Омск: БУК «Омский государственный историко-краеведческий музей», 2015. С. 411–413.
14. Тихонов С. С. Бухарская слобода Тарской крепости: исследования топографии и исторических районов // Средневековые тюрко-татарские государства. 2016. № 8. С. 32–38.
15. Тихонов С. С. Исследование микро топографии Тарской крепости и ее окрестностей в 2016 году // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2016. Т. XXII. С. 440–442.
16. Тихонов С. С. Естественные преграды в системе обороны Тарской крепости (предварительные результаты исследований 2013–2017 годов) // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Новосибирск: ИАЭТ СО РАН, 2017. Т. 23. С. 428–431.
17. Тихонов С. С. Историко-археологическое изучение Тары: природно-географические условия // Вестник Омского университета. Сер. Исторические науки. 2021. Т. 8. № 1 (29). С. 102–109.
18. Тихонов С. С. Место казни участников Тарского бунта 1722 г.: историко-археологические материалы // Вестник Омского университета. Сер. «Исторические науки». 2021. Т. 8, № 3 (31). С. 144–152.

DOI 10.37386/2687-0584-2021-16-271-278

УДК 393.05.1

Д. Ш. Тойбазарова

Омский государственный университет имени Ф. М. Достоевского, г. Омск

Мазар как элемент погребальной культуры казахов аула Сегизбай

Аннотация. Автор анализирует полученные в ходе экспедиции в аул Сегизбай материалы по надмогильным сооружениям. В большей степени исследовались мазары — четырехстенные погребальные мавзолеи, достигающие в высоту 2 м и более. В казахской традиции надмогильное сооружение всегда служит пристанищем для умершего человека, поэтому по внешнему виду нередко напоминает дом. Двухметровые мавзолеи трудно отнести к традиционной форме надмогильных сооружений, однако в последнее время прослеживается тенденция к возведению мазаров. Автор пытается выявить причины подобных метаморфоз казахской традиции. **Ключевые слова:** мазар, мавзолей, надмогильное сооружение, традиция, погребальный обряд.

Кладбище в казахском мировоззрении имеет большое значение, поскольку оно воспринимается в качестве последнего пристанища для умершего человека и связано с духами предков (аруаками), покровительствующими своим живым потомкам [1, с. 289]. Традиция возведе-

Рис. 1. Первый мазар на кладбище Баян аула Сегизбай (Азовский район Омской области) (из красного кирпича, с куполом). Фото Д. Ш. Тойбазаровой, 2021 г.

ния надмогильных сооружений является важной частью погребального обряда казахов. Посредством их изучения можно выйти на решение целого ряда вопросов духовной, социальной и экономической органи-

Рис. 2. Мазар из красного кирпича с кумбезом на кладбище Баян аула Сегизбай (Азовский район Омской области). Фото Д. Ш. Тойбазаровой, 2021 г.

зации жизни населения, а также проследить изменения традиций в области погребального обряда.

Изначально оформление могилы было связано с сооружением последнего пристанища для умершего человека. Но во многом это было продиктовано и необходимостью ее дальнейшей защиты от внешних воздействий [2, с. 715]. Однако на современном этапе исследователями наблюдается стремление казахов выразить личное отношение к умершему посредством возведения вместо традиционной небольшой ограды монументального сооружения. Помимо этого, можно отметить стремление некоторых представителей населения с помощью строительства мазара отобразить благосостояние семьи.

Согласно казахской традиции, родственники обязаны установить ограждение вокруг могилы [3, с. 264]. Исследуя в 2021 г. кладбище Баян, расположенное в окрестностях аула Сегизбай Азовского района Омской области, мы сосредоточили внимание в первую очередь на мазарах. Всего было выявлено и исследовано 11 подобных сооружений [4]. Этот вид надмогильной постройки своим внешним видом напоминает дом, так как практически всегда имеет четыре стены, оконные и

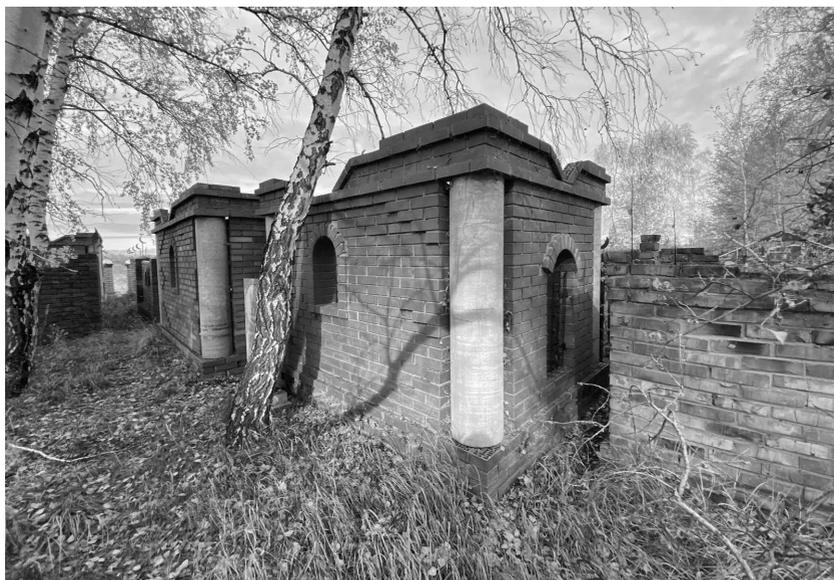

Рис. 3. Мазары из красного кирпича с колоннами по углам на кладбище Баян аула Сегизбай (Азовский район Омской области). Фото Д. Ш. Тойбазаровой, 2021 г.

дверные проемы, иногда композицию завершает куполообразная конструкция, напоминающая крышу [3, с. 264]. Сооружается она обычно из производственного кирпича разных цветов, как правило, красного (рис. 1–3) и желтого (рис. 4). Помимо упомянутых характеристик, исследователями при изучении мазаров учитываются также следующие признаки: ширина, длина и высота постройки, наличие купола [2, с. 717]. Если говорить о размерах казахских мавзолеев, то следует отметить, что традиционной является постройка, достигающая двух и более метров в высоту.

Анализ полученных в ходе экспедиции материалов показал, что мазары кладбища Баян достигают двух и более метров в высоту, соответствуя тем самым одному из важнейших параметров для данных сооружений. Максимальная высота, зафиксированная у одного из мазаров, равнялась 3,4 м. Ширина сооружений составляет от 2,6 до 3 м, а длина варьирует от 2,9 до 4,2 м (см. табл.).

Еще одним важным аспектом для изучения мазаров на современном этапе является половозрастное соотношение умерших: так, из 11 обнаруженных мазаров 7 принадлежат мужчинам, а 4 – женщинам. Исследуя возрастные показатели, мы можем отметить, что в основ-

Рис. 4. Мазар из желтого кирпича (в процессе изготовления) на кладбище Баян аула Сегизбай (Азовский район Омской области). Фото Д. Ш. Тойбазаровой, 2021 г.

ном значительные по размерам надмогильные сооружения возводятся над могилами людей пожилого возраста. Однако на кладбище Баян был обнаружен мазар, установленный на могиле шестнадцатилетнего парня (см. табл.).

Знаковым элементом казахского мазара является купол (рис. 1). Сам по себе мазар нередко фигурирует в описательной практике именно как сооружение с куполом, однако это не всегда является отражением действительности. Имея данные об 11 мазарах, мы видим, что на кладбище Баян только 5 мазаров имеют купол, а 1 – кумбез (рис. 2). У других построек есть только стены, однако из-за своих внушительных размеров они тоже могут быть отнесены к мазарам (рис. 3, 4).

Мавзолей не обходится без могильной плиты, содержащей в себе данные о похороненном человеке. Исследуя этот аспект, мы обнаружили, что на большинстве плит располагаются надписи, свидетельствующие о причастности к возведению мазара определенных людей или группы людей. Так, на одном зафиксирована плита с надписью «Ескерткіш Тасмуқан» (см. табл.). Информант из аула Сегизбай сооб-

шил, что идея сооружения данного мазара принадлежала брату умершего (Тасмуқану). Этим жестом он хотел увековечить свою любовь и уважение к умершему близкому родственнику [4].

Исследуя причины появившейся тенденции к установке подобных монументальных сооружений, мы столкнулись прежде всего с тем, что мазары обычно устанавливают дети усопших, о чем свидетельствуют обнаруженные на могильных плитах надписи. Это естественное проявление скорби, любви и уважения к умершим родителям. Однако нами зафиксирован случай, когда умирающий сам просил возвести на его могиле мазар. Наш информант поделился историей о том, как его дядя попросил построить сооружение, похожее на то, что возводят на могиле его брата. Он также потребовал использовать «чистые» кирпичи, то есть не взятые где-то, а купленные целенаправленно для строительства мазара [4]. Помимо упомянутых причин, нельзя не отметить желание родственников подчеркнуть статус умершего человека и состоятельность его семьи. Исследователи выделяют также влияние Казахстана на развитие данной тенденции в Омской области и улучшение благосостояния некоторых прослоек населения в 1990-е гг. [2, с. 717].

Проведенное исследование позволило выяснить, что первый мазар на кладбище Баян появился в 1990-х гг. (рис. 1). Это была классическая постройка с куполом. В дальнейшем практика возведения подобных надмогильных сооружений перенимается другими жителями аула Сегизбай. На современном этапе число их только растет. Время покажет, насколько устойчивой окажется эта практика, в целом не приветствуемая исламской традицией. Однако несомненно, что сооружение мазаров начиная с 1990-х гг. постепенно стало частью погребальной традиции казахского населения Омской области.

D. Sh. Toybazarova

Dostoevsky Omsk State University, Omsk

Mazar as an element of the funerary culture of the kazakhs of the village of Segizbay

Abstract. In this article the author analyzes the materials on the gravestones obtained during the expedition to the aul Segizbai. To a greater extent, mazars – four-walled funerary mausoleums reaching two or more meters in height – were investigated. In Kazakh tradition gravestones always serve as a home for the deceased person, so they often resemble a house in their appearance. Two-meter-high mausoleums are difficult to refer to the traditional form of gravestones, but recently there has been a tendency to erect mazars. The author in this study tries to identify the reasons for such metamorphosis of the Kazakh tradition. **Keywords:** *mazar, mausoleum, tomb structure, tradition, funerary rites.*

Характеристики мазаров кладбища Баян аула Сегизбай

№	Имя	Пол	Возраст	Год постройки	Особенности	Размеры, см	
1	Тасмуқан Тойбазар ұлы	м	64 года (10.05.1931–03.08.1996)	около 1997	На плите расположена надпись, указывающая на того, кто построил мазар («Ескерткіш Өміртай»); есть купол с полумесяцем	выс.	276
						длина	407
						шир.	272
2	Тасболат Тойбазар ұлы	м	73 года (15.10.1923–28.01.1996)	около 1996–1997	На плите надпись, указывающая на того, кто построил мазар («Ескерткіш Тасмуқан»); есть купол с полумесяцем	выс.	280
						длина	418
						шир.	281
3	Жанке Ғралы қызы	ж	69 лет (24.08.1951–15.10.2020)	около 2021	Скорее всего, мазар не достроен, он имеет небольшую бетонную площадку с лицевой стороны.	выс.	340
						длина	350
						шир.	309
4	Касым ұлы	м	69 лет (29.10.1931–22.01.2001)	около 2001–2002	Имя умершего не указано на могильной плите, есть различные символы и небольшая надпись: «Мутен Алладан рахмат Пайғамбардан шапағат»	выс.	270
						длина	365
						шир.	262
5	Нағима Каирбек қызы	ж	71 год (10.08.1930–26.07.2002)	около 2003	На плите надпись, указывающая на тех, кто построил мазар («Ескерткіш балаларынан»); есть купол с полумесяцем	выс.	210
						длина	401
						шир.	269
6	Ибрай Сағынай ұлы	м	71 год (10.05.1931–12.12.2002)	около 2003	На плите надпись, указывающая на тех, кто построил мазар («Ескерткіш балаларынан»); есть купол с полумесяцем	выс.	200
						длина	396
						шир.	261
7	Қайныш Ерке қызы	ж	80 лет (03.03.1929–01.09.2009)	около 2010	Есть различные символы и небольшая надпись: «Алладан рахмат Пайғамбардан шапағат СҮЙКІ АНАМЫЗҒА»	выс.	230
						длина	360
						шир.	232
8	Тлеубек Бейсен ұлы	м	53 года (01.10.1947–01.12.2000)	около 2001	Есть кумбез	выс.	195
						длина	341
						шир.	230

№	Имя	Пол	Возраст	Год постройки	Особенности	Размеры, см	
9	Маден Касым ұлы	м	63 год (1927–19.05.2000)	около 2000–2001	Есть различные символы и надпись: «Алладан рахмат Пайғамбардан шапағат»	выс.	230
						длина	360
						шир.	230
10	Кайрат Аскербек ұлы	м	16 лет (27.11.1988–29.05.2005)	около 2005–2006	Могильная плита не вмонтирована в сооружение, а расположена перед ним; на ней надпись, указывающая на тех, кто построил мазар («Ескерткіш нағашыларын»).).	выс.	230
						длина	290
						шир.	234
11	Ғалия Бескемпирова Ғазизолла қызы	ж	52 года (11.04.1957–15.10.2009)	около 2010	Есть различные символы и надпись: «Өтсенде өмірден, Өшпейсің көңілден»; мазар объединен с двумя другими, составляя единый комплекс; есть купол с полумесяцем.	выс.	236
						длина	351
						шир.	274

Источники и литература

1. Ахметова Ш. К., Толпеко И. В. Мемориально-культурные комплексы как сакральное пространство в традиционной культуре казахов Омского Прииртышья // Вестник Омского университета. Сер. «Исторические науки». 2018. № 3 (19). С. 288–296.
2. Ахметова Ш. К., Толпеко И. В. Мазары на мусульманских кладбищах Омского Прииртышья (по материалам 2020 года) // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. 2020. Т. 26. С. 715–722.
3. Тойбазарова Д. Ш. Традиции и новации в погребальном обряде казахов Среднего Прииртышья (на примере кладбища Баян) // Материалы LX Рос. археол.-этногр. конф. студентов и молодых ученых с междунар. участием. Иркутск. 2020. С. 264–265.
4. ПМА 2021 г.: Азовский район, аул Сегизбай. Тойбазарова Д. Ш.